
ПРОБЛЕМА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ (V—XIV ВВ.)

А. М. ХАЧИКЯН

С точки зрения политического развития история Армении V—XIV вв. не представляет собой единый и целостный процесс. Страна то разделялась между соседними сверхдержавами, то приобретала самостоятельность, то находилась под иностранным господством, то обретала независимость.

Особенности предмета нашего исследования, а именно его тесная связь с политико-государственными отношениями, диктуют необходимость проведения исследования в соответствии с периодизацией политической истории Армении, чем и обусловлено изучение института лишения свободы отдельно в каждый период. Кроме того, необходимо иметь в виду, что картина политической истории армянского народа будет неполной без включения в нее Киликийской армянской феодальной монархии (XI—XIV вв.)¹.

Необходимо учесть и то обстоятельство, что, кроме историографических первоисточников этого периода, до нас дошли также письменные источники права данного периода - нормы армянского канонического права и средневековые армянские судебники Мхитара Гоша (1184 г.) и Смбата Спарапета в Киликийской Армении (1265 г.). В связи с этим представляется необходимым изучение и анализ названных правовых источников с точки зрения предусмотрения в них наказания в виде лишения свободы.

Однако, несмотря на обилие дошедших до нас правовых источников, основными для нашего исследования остаются историографические первоисточники - сочинения средневековых армянских историков. Данное обстоятельство связано с тем, что правовые первоисточники прежде всего удостоверяют уголовно-правовые особенности лишения свободы, не раскрывая уголовно-исполнительных аспектов данного вида наказания. Этот пробел восполняется именно сведениями из повествовательных первоисточников.

¹ В результате массовых переселений в Каппадокии и Киликии в XI в. образовался ряд крупных армянских княжеств. Но среди них наиболее устойчивыми и жизнеспособными оказались княжества Рубенидов и Гетумидов, которые в течение целого столетия боролись друг с другом за создание армянского государства в Киликии. Победу в этой борьбе одержали Рубениды, которые в 1198 г. короновали князя Левона армянским царем. В Киликийской Армении возродилась древняя армянская культура. Среди средневековых армянских мыслителей особое место занимает Смбат Спарапет (Гундстабль), который составил первый в Киликийской Армении Судебник. Киликия, будучи страной с процветающей культурой, развитым сельским хозяйством и ремесленным производством, богатыми городами, была довольно сильным государством. Но с конца XIII в. в результате внутреннего феодального раздора она начала ослабляться и к концу XIV в. пала под ударами египетских мамлюков.

В 301 году после принятия в Армении христианства как государственной религии армянская церковь приобрела обширную юрисдикцию по регулированию не только чисто церковно-религиозных, но и светских отношений. "Этому способствовала слабость государственной власти. Армянская церковь, в отличие от армянского государства, всегда была строго централизованной организацией"².

С утверждением и усилением армянской христианской церкви начался процесс формирования армянского канонического (церковного) права. Церковь первоначально рецептировала нормы иностранного происхождения, имеющие религиозно-церковный характер (Моисеевы законы и так называемые "внешние каноны", то есть христианские церковные уставы). Кроме рецепции, армянская церковь прибегала к канонотворчеству, то есть принятию "внутренних" (армянских) канонических постановлений. С IV в. накопилось значительное число внешних и внутренних канонических постановлений и посланий отцов церкви, имевших правовой-канонический характер. В VIII в. католикос Иоанн Одзнецци систематизировал весь канонический материал и создал кодекс армянского канонического права - Канонагирк (книга канонов). В последующие века создавались новые редакции Канонагирка³.

Каноническое право Армении отличалось широтой регулируемых общественных отношений и включало вопросы как духовной, так и светской жизни; было обязательным как для клириков, так и мирян. Канонические нормы в основном предусматривали такие санкции, как штраф, эпитимия, покаяние, наставление, проклятие, лишение церковного сана, порка. Среди санкций, предусмотренных канонами армянской церкви, встречаются и такие, которые связаны с ограничением или лишением свободы.

Армянская христианская церковь в рассматриваемый период широко применяла такой вид принуждения (наказания), как изгнание. Так, в Каноническом уставе Вачагана, царя Алуанка, принятом в 488 г., можно найти следующую норму: "Если иерея обвинят его же товарищи или ученики, люди благочестивые, иерей должен стать пред алтарем, а обвинители - пред народом. Если обвинения подтвердятся, иерея нужно вывести из судилища и изгнать из села. Если же выяснится, что его товарищи и ученики руководствовались мстостью и народ знал, что прежде они были в ссоре с ним, то пусть иерей отслужит обедню, а народ пусть прогонит их (клеветников) с проклятиями"⁴.

Наказания, связанные с лишением свободы, можно найти также в канонах Шаапиванского национально-церковного собора (444 г.). Например, с целью поддержания и укрепления моральных устоев общества каноны этого собора устанавливали, что "если женщина из простолюдин будет причиной оставления мужем его первой жены и выйдет замуж за мужчину, бросившего свою жену, то ее следует задержать и отдать в лепрозорий, где в течение одного года она должна будет молоть зерно для прокаженных"⁵.

² Г. С. Казинян. История развития уголовного процесса в Армении. Ер., 1999, с. 18-19.

³ См.: Армянская книга канонов / Предисловие, научно-критический текст и примечания В. Акопяна. Т. 1. Ер., 1964; Т. 2. Ер., 1971 (на древнеарм. яз.).

⁴ Канонический устав Вачагана, царя Алуанка, ст. 16, в кн.: Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк (перевод с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбаляна). Ереван, 1984, с. 59.

⁵ Шаапиванские каноны глава IV, в кн.: Памятники армянского права. Ер., 2000, с. 46-47.

Другой канон этого собора устанавливает: “Если мужчину или женщину уличат в чародействе, то им следует дать 15 двойных ударов, заклеймить, обмазать сажей, вывихнуть кости и отдать в лепрозорий, где в течение двух лет они должны будут молоть зерно для прокаженных и исполнять все, что прикажут”⁶.

Каноны Шаапиванского собора за кровосмешение по воле женщины предусматривали принудительное отправление здоровой женщины в очаг заразной болезни, для выполнения каторжной работы сроком на десять лет⁷.

Каноны Давида, сына Алавика⁸, устанавливали, что “если кто-нибудь приблизится к неизреченным святым созданиям - матери или мачехе, то пусть до последнего дня своей жизни искупает грех в больнице для прокаженных”⁹.

Кроме направления в лепрозорий для выполнения каторжной работы, в отношении священников, уличенных в месальянстве¹⁰, Шаапиванские каноны в качестве наказания предусматривали такие меры лишения свободы, как “отсылание для покаяния туда, где живут отшельники”, то есть их заставляли жить отшельниками в покаянии и смирении. Если священники повторно уличались в таком преступлении, то каноны предусматривали, “чтобы им перерезали обе жилы и отдали в лепрозорий”¹¹.

Такие наказания, как подсекание жил на ногах и помещение для обслуживания в лепрозорий, мы находим также в канонах Давида, сына Алавика¹². Полагаем, что в обоих случаях наказание было пожизненным. Такой вывод основан на том факте, что в случаях направления в лепрозорий для выполнения каторжных работ Шаапиванские каноны предусматривали конкретные сроки несения наказания, а для указанных выше - нет. Следовательно они назначались пожизненно.

Кроме упомянутых разновидностей ограничения или лишения свободы, в канонах армянской христианской церкви мы находим еще одну очень интересную разновидность ограничения свободы. По своему предназначению она как вид принуждения имеет предупредительный характер и, с одной стороны, запрещает всякое общение с людьми-еретиками, а с другой - обрекает еретиков на полное отчуждение от общества. Так, один из Канонов Иоанна Одзнеци (VIII в.) устанавливает: “Никто не должен останавливаться в местах, где живут злостные еретики, именуемые павликианами, ни примыкать к ним, ни общаться с ними, ни вести разговоров. Необходимо избегать, словно скверну, ненавидеть их, ибо они исчадья сатаны и гореть им в огне вечном и лишены они Божьей милости и любви. Ежели кто сблизится с ними и утвердит любовь и дружбу, того следует обречь на мучения и кару тяжкую наложить на него, пока не утвердится он в вере и

⁶ Там же, глава X..., с. 49.

⁷ Там же, глава XII..., с. 50-51.

⁸ Каноны Давида, сына Алавика, были созданы в начале XII в. Число его канонов достигает 97. По содержанию эти каноны в основном относятся к вопросам повседневной деятельности священников, но они содержат также ценные сведения по армянскому уголовному и гражданскому праву, а также о быте и нравах армянского народа.

⁹ Каноны Давида, сына Алавика, с. 50, в. кн.: Памятники армянского права. Ер., 2000, с. 128.

¹⁰ Месальянство как религиозное направление отрицало святых угодников, порицало христианские законы вообще.

¹¹ Шаапиванские каноны, глава XIX..., с. 56.

¹² См.: Каноны Давида..., с. 53, с. 130.

не очистится от напасти. А ежели вновь застанут за тем же, того повелеваем отлучить от церкви как чуму”¹³.

Таким образом, в качестве наказания за некоторые правонарушения армянское каноническое право предусматривало такие разновидности лишения свободы, как помещение в лепрозорий для выполнения каторжной работы на определенный срок (максимально на десять лет), а также пожизненная ссылка к отшельникам для покаяния. В огромном массиве канонического материала мы не находим прямого свидетельства о применении наказания в виде заключения светской властью. Но некоторые нормы канонического права косвенно, а свидетельства из историографических источников прямо подтверждают, что оно, как и в предыдущий период, существовало. Так, глава XX Шаапиванских канонов устанавливает, что “если востикана с семьей уличат в месальянстве, пусть схватят его вместе с развратной семьей, и пусть предстанут они публично перед главным епископом, перед великими князьями и старшими судьями, и пусть они единодушно покарают за нарушение Божьих законов, чтобы другие, увидев это, свято и в страхе чтити Творца всея”¹⁴. Как известно, средневековая правовая практика отличалась тем, что светские “судьи были совершенно свободны в применении права”¹⁵, особенно когда отсутствовали письменные источники права. Следовательно, можно утверждать, что в качестве наказания светские власти по своему усмотрению могли применять также лишение свободы - заключение. В пользу возможности такого утверждения свидетельствуют первоисточники. Например, у историка V в. Корюна мы находим следующее сообщение о деятельности св. Месропа Маштоца: “После он взялся расследовать скверную и неправильную ересь борборитов и когда не нашел никакого средства для того, чтобы поставить их на путь истинный, прибегнул к применению ужасающих пыток в виде заключения в тюрьмы и волчьи ямы. Но когда и это не дало положительного результата, он повелел предать их избиению, обжечь, обмазать сажей и, опозорив, выдворить из страны”¹⁶.

Каланкатуаци в своей Истории рассказывает об одном случае, который доказывает наше предположение о применении светскими властями лишения свободы за религиозные преступления, но по ходатайству церкви. Так, в VII в. Алуанский католикос Нерсэс стал проповедовать халкидонизм. Узнав об этом, католикос Армении Елий направил халифу Абдмелику послание, в котором говорилось: “Так знайте вы об этом и не оставляйте без внимания, ибо некая знатная госпожа заодно с ним. Повелите своей высокой властью наказать по заслугам тех, кто вздумал грешить против Бога”. Позже Нерсэс был схвачен и над ним, католикосом Армении, было устроено “большое судилище”, после чего по повелению царя его подвергли тяжким пыткам. “Он был прикован к той женщине нога к ноге и снаряжен в дальний путь на чужбину”¹⁷.

Первоисточники, относящиеся к периоду персидско-византийского господства в Армении (V-VII вв.), содержат многочисленные сведения о

¹³ Каноны Иоанна Имастасера Одзнеци. Гл. XXXII, в. кн.: Памятники армянского права. Ер., 2000, с. 89.

¹⁴ Шаапиванские каноны. Глава XX, в кн.: Памятники Армянского права. Ер., 2000, с. 57-58.

¹⁵ Х. А. Торосян. Суд и процесс в Армении X-XIII вв. Ер., 1985, с. 44.

¹⁶ Корюн. Житие Маштоца (перевод с древнеарм. А. Матевосяна). Ер., 1994, с. 73 (на арм. яз.).

¹⁷ Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк..., с. 149.

применении лишения свободы в виде заключения. Последнее, как и ссылка и высылка, широко применялось как персидскими, так и византийскими властями. Иногда их применение приобретало массовый характер, о чем свидетельствуют армянские историки Корюн (V в.), Егише (V в.), Лазарь Парбеци (V в.), Товма Арцруни (IX-X вв.), Киракос Гандзакецци (XIII в.) и др. Тщательное изучение повествований последних позволяет констатировать, что:

- во-первых, заключение применялось в основном в отношении политико-религиозной аристократии, а не простонародья;

- во-вторых, в отношении представителей армянской политической верхушки, по усмотрению завоевателей, заключение в тюрьме применялось и как наказание за некоторые политико-государственные преступления (восстание, непокорность, неуплата дани и т.п.), и как политическое (то есть неуголовное) принуждение. В данном случае применение лишения свободы становилось частью политики иностранных завоевателей и приобретало условный характер. В частности, для ассимиляции армянского народа персы и византийцы заключали представителей армянской светской и религиозной элиты в тюрьмы, и принуждали их принять маздеизм или халкидонизм;

- в-третьих, что самое главное, изучение указанных первоисточников позволяет также выявить некоторые аспекты уголовно-исполнительного характера отбывания (исполнения) лишения свободы.

Исследователи древнего и средневекового армянского уголовного права обычно не обращали внимания на последнее обстоятельство или считали, что первоисточники не содержат сведений о сущности и условиях отбывания лишения свободы¹⁸. Изучаемые нами первоисточники позволяют не только констатировать факт существования применения лишения свободы со стороны персов¹⁹, византийцев²⁰ и местных армянских правителей²¹, но и выявить некоторые элементы системы отбывания (исполнения) лишения свободы. В связи с этим, считая уже установленным факт существования и применения лишения свободы в средневековой Армении, мы

¹⁸ См.: **А. Т. Товмасын**. Армянское уголовное право древних и средних веков..., с. 556-557.

¹⁹ О случаях применения персами в Армении лишения свободы, как меры государственного принуждения в отношении армянских светских и религиозных деятелей см.: **Егише**. О Вардане и армянской войне (перевод с древнеарм. и примечания Е. Тер-Минасяна), Ер., 1989 (на арм. яз.), с. 97, 159, 269, 271, 275, 277, 285, 289, 291, 293, 295, 307, 309, 317, 321, 367, 371, 377, 379, 391, 393, 395, 401; **Лазарь Парбеци**. История Армении. Письмо Ваану Мамиконяну (перевод с древнеарм. и примечания Б. Улубаяна). Ер., 1982 (на арм. яз.), с. 143, 157, 177-178, 203-205, 209, 211, 255, 259; **Товма Арцруни и Безымянный**. История дома Арцруни (перевод с древнеарм., введение и примечания А. Матевосяна), Ер., 1999 (на арм. яз.), с. 85; **Киракос Гандзакецци**. История Армении (перевод с древнеарм., введение и примечания В. Аракеляна), Ер., 1982 (на арм. яз.), с. 40; **Ован Епесийский**. Церковная история. Книга II, гл. 18, в кн.: Хрестоматия по истории армянского народа, т. 1, с. 672-673 и др.

²⁰ О случаях применения лишения свободы византийцами в период с V-XIV вв. см.: "Прокопий Кесарийский о попытке армянских военных убить императора Юстиниана, в кн. Хрестоматия по истории армянского народа, т. 1, с. 665-666; S. Mecarii monas teri i Pelecefes hegumeni, acta graeeca. In "Anelecta Wollan diana", t. XVI, Wruxelles, 1897, с. 159.

²¹ О случаях применения лишения свободы местными армянскими правителями или нахарарами (крупными землевладельцами) или восставшими военными см.: **Егише**. О Вардане и армянской войне..., с. 133, 163, 261; **Лазарь Парбеци**. История Армении..., с. 143, 177-179; **Корюн**. Житие Св. Месропа Маштоца..., с. 73 и др.

будем рассматривать только те сведения из первоисточников, которые позволяют установить уголовно-исполнительные аспекты - отдельные элементы системы отбывания (исполнения) данного вида наказания.

После того, как восстание 451 г. против персидских завоевателей было подавлено, персидские власти путем обмана арестовали и направили в царский двор 31 представителя видных армянских нахарарских домов и 8 иереев. В 454 г. персидский царь Азкерт II устроил суд над арестованными, и они были осуждены на лишение свободы. Об этих событиях сообщают два средневековых историка - Егише и Лазарь Парбеци²². В сообщениях последних можно найти интересующие нас сведения, которые позволяют восстановить некоторые элементы системы отбывания (исполнения) лишения свободы.

По сведениям Парбеци, "во время войны против кушанов персидский царь Азкерт II пленил и забрал с собой также заключенных армян. Доехав в город Ньюшапх, он отдал приказ часть заключенных оставить в крепости города, а двух заключенных духовных лиц Сэмуела и Абраама забрал с собой на войну"²³. Отсюда явствует, что, кроме общегосударственной (например, Аниш), в каждом более или менее крупном административном центре также существовали крепости-тюрьмы или тюрьмы в крепостях, куда могли помещаться осужденные царем к лишению свободы. Следовательно, в рассматриваемую эпоху осужденные на лишение свободы могли нести наказание как при царском дворе, так и в общегосударственной (царской) тюрьме и тюрьмах-крепостях административных единиц и княжеств. Обычно этот вопрос решал царь исходя из политических соображений или с учетом происхождения заключенного²⁴. Так, заключенные нахарары и священники с 451 по 454 гг. содержались в оковах при царском дворе, а затем были помещены в крепость Ньюшапх.

Факт действия целой системы разных тюрем свидетельствует и о существовании разных режимов отбывания лишения свободы, что подтверждается также сведениями из византийских источников. Например, византийский историк Прокопий Кессарийский сообщает, что имеющий армянское царское происхождение Артаван Аршакуни в 548 г., будучи одним из византийских военачальников-консулов, организовал заговор против императора Юстиниана. Когда заговор был раскрыт, император разжаловал Артавана и "заключил его, но не в государственной тюрьме, а во дворце"²⁵.

В условиях потери независимой государственности в рассматриваемый период в Армении центральной тюрьмы вроде персидской "Аниш", естественно, не существовало. По причине частых восстаний не соорудили такой тюрьмы и персидские наместники-марзпаны. Именно с этим было связано то обстоятельство, что задержанных влиятельных армянских феодалов всегда увозили в Персию. В рассматриваемый период в Армении существовали персидские гарнизонные и нахарарско-княжеские темницы-тюрьмы.

В крепостях заключенных содержали либо в особых помещениях (темницах), либо в специально вырытых с этой целью глубоких ямах (хор вирап)²⁶. Тюрьмой обычно управлял правитель административной единицы

²² См.: Лазарь Парбеци. История Армении..., с. 205.

²⁴ Как нам известно из предыдущего периода, заключенные армянские цари лишение свободы отбывали в крепости Аниш.

²⁵ Хрестоматия по истории армянского народа. т. 1, с. 666.

²⁶ См.: Егише. О Вардане и армянской войне..., с. 321.

²² См.: Егише. О Вардане и армянской войне..., с. 285; Лазарь Парбеци, История Армении..., с. 203-205.

при помощи вооруженных охранников. Поскольку отношения, возникающие в связи с условиями лишения свободы, не имели подробной правовой регламентации, многие из них (режим, внешние связи, пайки и т.д.) решались правителем.

У историка Егише мы находим довольно подробное описание этих отношений. По сообщению последнего, правитель-князь города Ньюшапух, которому передали заключенных армян, одновременно являлся начальником могов. "Из религиозных побуждений он постоянно подвергал пыткам иереев армянской христианской церкви, дабы услышать от них умалительные слова. По этой причине он разделил иереев от светских (нахараров) и бросил их в сырое темное подвальное помещение, указав, чтобы им на шестьерых выдавали всего два ячменных хлеба и воду, а также, чтобы никто не приближался к воротам тюрьмы. Когда прошло 40 дней, а он не услышал от заключенных ни слова, князь заподозрил, что кое-кто из охранников или служителей за взятку тайно доставлял им еду. Поэтому он лично опечатал окна и двери тюрьмы, а хлеб и воду заключенным поручил доставлять только верным ему людям. Так продолжалось 15 дней, но заключенные священники терпеливо и без тревоги несли все мучения и страдания, непрерывно пели религиозные песни и молились"²⁷.

Об условиях исполнения лишения свободы в персидской части Армении у другого историка Лазаря Парбеци мы находим следующее сообщение: "У заключенных духовных лиц армянской христианской церкви оковы были больше и тяжелее, чем те, которыми связывали других. Эти оковы могли огнепоклонников специально заказали для них, как для людей, сокрушающих мир, и богоубийц. Они сказали, что особенно цепи для св. католикоса Овсепя должны быть толще и безобразнее, чем для других"²⁸.

Егише сообщает, что заключенные всегда голодали, "днем в темноте, а ночью без света, без постели и покрытий, как звери они лежали на земле 9 годов и 6 месяцев"²⁹. Из этих сообщений Егише явствует, что тюремные камеры крепости различались по своим условиям. Обычно осужденные к лишению свободы приравнивались к мучительному способу казни чело века, поскольку не все заключенные могли выдержать тяжелейшие условия отбывания этого наказания³⁰. Об этом же свидетельствует другое сообщение историка Егише, касающееся заключенных иереев: "Пришли охранники к главному мого-правителю тюрьмы и сказали: "Уже долгое время охрана этой тюрьмы поручена нам. Мы не помним, чтоб кто-либо из окованных жил в этом помещении более месяца. Поэтому мы говорим тебе, что если ты получил приказ казнить их, твое дело. Но если нет, и тебе поручено сохранить их живыми, то знай, что заключенные находятся в огромной опасности"³¹. Следуя советам охранников, правитель тюрьмы дает указание: "Идите к заключенным и переведите их в верхнее более сухое помещение и обращайтесь с ними более осторожно"³².

²⁷ Там же, с. 291.

²⁸ Лазарь Парбеци. История Армении..., с. 219.

²⁹ Егише. О Вардане и армянской войне..., с. 391.

³⁰ По сообщениям Егише, в те времена существовал обычай: если кто-то попадал в царскую тюрьму, то его близкие и родственники в знак горя надевали черные одеяния, ибо это было равносильно смерти (см.: Егише. О Вардане и армянской войне..., с. 371).

³¹ Там же, с. 293.

³² Там же, с. 295.

Изучение первоисточников показывает, что уже в рассматриваемый период существовали элементы прогрессивной системы отбывания (исполнения) лишения свободы, то есть приемы и институты стимулирования у заключенных стремления к "исправлению" (в данном случае к вероотступничеству), поощряющие примерное поведение в соответствии с требованиями режима лишения свободы. Так, за все время отбывания наказания в виде лишения свободы перед армянскими нахарарами и иереями было поставлено условие: они могут принять маздеизм и таким образом спасти свою жизнь, личность, имущество и вернуться на родину³³. Однако следует отметить, что никто из них не пошел на такой шаг.

Как показывают сведения армянской историографии, законопослушание, примерное поведение заключенных могло послужить поводом к смягчению условий, а также к освобождению от дальнейшего отбывания лишения свободы, или напротив, привести к ухудшению условий отбывания наказания, применению пыток или казни заключенных. Как уже отмечалось, царь Азкерт II забрал с собой на войну двух окованных иереев. "Все это время окружающие его чиновники и жрецы клеветали на христиан-иереев, якобы те проклинали царя и высказывали ругательства в его адрес... В результате царь поспешил пролить кровь этих невинных"³⁴.

В другом месте Егише сообщает, что на девятом году отбывания лишения свободы к заключенным нахарарам от имени царя прибыл тысяцкий Сасанидского царства с предложением принять маздеизм, но те отказались³⁵. После этого, по сообщению историка, тысяцкий обратился к царю с ходатайством "и очень увещательными словами убеждал, чтобы тот простил им и освободил от оков"³⁶. С ходатайством об освобождении их от дальнейшего отбывания лишения свободы обратился также правитель области, в которой находился город Ньюшапх. "Он много раз писал во дворец и общал о мучениях и теснениях заключенных, упоминая честное поведение и высокие моральные устои каждого из них... в результате очень многие удостоились благосклонности царя. Он освободил нахараров, одел их как положено, назначил жалование, вооружил и приказал служить в армии"³⁷. Таким образом, все представители нахарарской знати были освобождены. Но в отношении заключенных духовных лиц персидские власти поступали дифференцированно, в основу чего было положено поведение заключенных. По словам Егише, "самых скромных из них подвергли телесному наказанию, отрезали уши, носы и сослали в Ассирию, а остальных казнили"³⁸.

В VII в. Армения оказалась под тяжелым игом арабов. В период арабского господства армянский народ неоднократно восставал против захватчиков. Первое восстание произошло в 747-750 гг. Второе мощное восстание вспыхнуло в 774 г. Еще одно более мощное восстание произошло в 850-852 гг. Все эти восстания жестоко подавлялись. Однако во второй половине IX в. Арабский халифат ослаб, в результате чего фактическая

³³ См.: Там же, с. 93, 391; **Лазарь Парбеци**. История Армении..., с. 255.

³⁴ **Егише**. О Вардане и армянской войне..., с. 289.

³⁵ Там же, с. 391-392.

³⁶ Там же, с. 393.

³⁷ Армянские нахарары отсидели с 451 по 461 г. С 461 по 464г. они были в ссылке, не имели права вернуться в Армению и служили в персидской коннице. Только в 464г. они вернулись на родину (см.: **Егише**. О Вардане и армянской войне..., с. 395, 436; **Лазарь Парбеци**. История Армении..., с. 253, 259).

³⁸ **Егише**. О Вардане и армянской войне..., с. 369, 377; **Лазарь Парбеци**. История Армении..., с. 203-205, 209, 211, 235-247, 255.

независимость Армении была признана также юридически. В 884 г. халиф Мутамид прислал по этому поводу Ашоту Багратуни царский венец.

С точки зрения предмета настоящего исследования в период арабского господства единственным первоисточником все так же является историография, поскольку писаное светское законодательство, из-за отсутствия национальной государственности, не развивалось. Первоисточники армянской средневековой историографии, содержащие сведения о периоде арабского владычества, показывают, что, как и в предыдущий период (V-VI вв.), в течение VII-IX вв. иностранные захватчики среди других применяли также виды принуждения, связанные с ограничением (лишением) свободы. Чаще всего встречаются такие из них, как взятие в плен с целью продажи на восточных рынках работорговли³⁹, политическое заложничество⁴⁰ и, наконец, лишение свободы в виде заключения⁴¹.

Система мест лишения свободы состояла из дворцовой (государственной) тюрьмы, которая находилась в столице Халифата, гарнизонных тюрем под начальством арабского востикана-наместника Армении. Последние в основном использовались для временного заключения задержанных лиц, которые потом этапировались в дворцовую тюрьму. Основные места исполнения лишения свободы находились в центральных частях Халифата, ибо арабы, боясь частых восстаний, центральную тюрьму как таковую в Армении не учреждали. И, наконец, лишение свободы в виде заключения применяли также местные армянские правители-князья, используя для этих целей укрепленные крепости⁴².

Применяемую арабами меру в виде лишения свободы, имевшую массовый характер, нельзя воспринимать как наказание за какое-то правонарушение, что четко очерчивалось в предыдущем периоде, когда над заключенными устраивали судилища, обвиняя их в чем-либо. В период арабского господства лишение свободы применялось без каких-либо на то оснований в виде правонарушений и представляло собой часть ассимиляционной политики исламского государства. Это своеобразие вытекало из особенностей ислама как религии и было обусловлено догмами мусульманского права - шариата. "Как известно, ислам делит мир на две части: дал ал-ислам - мир ислама, область веры и дар ал-харб - немусульманский мир или мир "неверных". По мусульманскому праву правовое положение лица

³⁹ См.: **Ованнес Драсханакертци**. История Армении (перевод с древнеарм. и примеч. Т. Тосуняна). Ер., 1996 (на арм. яз.), с. 85, 101; **Товма Арцруни и Безымянный**. История дома Арцруни (перевод с древнеарм. и примечания В. Варданяна), Ер., 1999 (на арм. яз.) с. 147, 160; **Киракос Гандзакети**. История Армении (перевод с древнеарм. предисловие и примеч. В. Аракеляна), Ер., 1982 (на арм. яз.), с. 62; **Стефанос Орбелян**. История Сюника, Ер., 1986 (на арм. яз.), с. 183.

⁴⁰ **Ованнес Драсханакертци**. История Армении..., с. 93; **Стефанос Асохик Таронети**. Всемирная История (перевод с древнеарм., предисловие и примеч. В. Варданяна), Ер., 2000 (на арм. яз.), с. 143, 152; **Гевонд**. История. Ер., 1982 (на арм. яз.), с. 25.

⁴¹ См.: **Ованнес Драсханакертци**. История Армении..., с. 95, 103, 125, 129, 131; **Товма Арцруни и Безымянный**. История дома Арцруни..., с. 119, 123, 132, 136, 145, 147, 152, 177-78, 187-88, 189; **Стефанос Асохик Таронети**. Всемирная История..., с. 153, 154, 156; **Киракос Гандзакети**. История Армении..., с. 66, 67. **Гевонд**. История..., с. 39, 95, 99, 109, 127-128; **Мовсэс Каланкатуаци**. История страны Алуанк..., с. 149, 167; **Стефанос Орбелян**. История Сюника..., с. 173, 174, 183, 184, 185, 187, 190-192; **Вардан Арвелци**. Всемирная история. Ер., 2001 (на арм. яз.), с. 109, 120, 140, 149, 156, 166.

⁴² См.: **Товма Арцруни и Безымянный**. История дома Арцруни..., с. 191, 192, 193.

определялось его вероисповеданием. Полноправный личный статус имеет только мусульманин, одной из основных обязанностей которого является священная война - джихад, война за веру⁴³. Мир неверных должен быть завоеван посредством джихада. Завоеванные должны принимать ислам и становиться полноправными членами общества. Если же они остаются преданными своей вере и продолжают сопротивляться, то подлежат уничтожению. Применение лишения свободы в Армении в эпоху арабского господства явилось средством реализации вышеуказанной догмы мусульманского права. Лишая свободы, заключенных "неверных" принуждали принять ислам, в результате чего их освобождали от дальнейшего несения наказания и они становились полноправными членами мусульманской общины. Такая политика, по сведениям армянских первоисточников, иногда давала положительные результаты. То есть часть заключенных, приняв ислам (иногда на словах, а не на самом деле), освобождалась, получала возможность вернуться на родину, а другая их часть, не пошедшая на вероотступничество, продолжала отбывать лишение свободы до смерти⁴⁴. Но известны случаи, когда последние также освобождались от дальнейшего несения наказания, исходя из политических побуждений или путем откупа⁴⁵.

После завоевания в 884г. независимости Армения неуклонно усиливалась и становилась в значительной степени централизованным государством. Но уже в X в. начался процесс феодального раздробления страны. От единого государства отделилось несколько армянских царств - Васпураканское царство Арцрунидов, Карсское царство Багратунидов, Ташир-Дзоракертское (или Лорийское) царство Кюрикиянов, Сюникское царство. Конечно, все эти царства признавали верховенство старшей ветви Багратунидов, но все же внутренняя ситуация в Армении была крайне сложной. Менялась также международная обстановка. Установившееся между Халифатом и Византией равновесие было нарушено в пользу последней. Ослабленная феодальной раздробленностью Армения не смогла устоять перед имперскими стремлениями Византии, и в 1054 г. царство Багратунидов пало, а Армения была превращена в одну из византийских провинций. Но вскоре появились новые завоеватели - турки-сельджуки.

Первоисточники, относящиеся к истории Армении в период царства Багратунидов, содержат многочисленные сведения о применении лишения свободы в виде заключения. Сложности и особенности политической ситуации рассматриваемого периода - феодальная раздробленность и вытекающая отсюда ожесточенная борьба между центральной государственной властью и отдельными феодальными княжествами, а также между отдельными феодалами, периодически повторяющиеся набеги на Армению арабов - обусловили то обстоятельство, что из всех применяемых в данный период мер принуждения самым распространенным являлось лишение свободы в виде заключения. Оно применялось всеми и повсюду - как со стороны Багратунидских царей и местных вассальных царей и князей, так

⁴³ Г. С. Казинян. История развития уголовного процесса в Армении. Ер., 1999, с. 34.

⁴⁴ См.: Ованнес Драсханакертци. История Армении..., с. 125, 129, 131; Товма Арцруни и Безмянный. История дома Арцруни..., с. 123, 149, 151, 187-188; Стефанос Орбелян. История Сюника..., 173, 183; Гевонд. История..., с. 99, 109, 128.

⁴⁵ О случаях освобождения от дальнейшего несения лишения свободы посредством откупа см.: Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк..., с. 168; Стефанос Асохик Таронечи. Всемирная история..., с. 243; Стефанос Орбелян. История Сюника..., с. 191-192; Вардан Аревелци. Всемирная история..., с. 176.

и набегающих на Армению арабских востиканов. Создается впечатление, что данный этап развития истории Армении является периодом массового применения лишения свободы, а историографические первоисточники - как бы историей этих фактов⁴⁶.

Анализ соответствующих повествований показывает, что лишение свободы в рассматриваемый период применялось повсеместно и без каких-либо правовых оснований и суда, на произвольной основе, исходя из разных побуждений. Оно предстает пред нами то как мера наказания, то предупредительного воздействия, то пресечения, то мести, то шантажа, то утращения, то принуждения к вероотступничеству и т.п. Кроме того, почти во всех указанных случаях лишение свободы сопровождается страшными и мучительными пытками и теснениями.

К сожалению, среди огромного массива сведений из повествовательных источников, относящихся к периоду Багратунидов и свидетельствующих о применении лишения свободы, очень мало таких, которые сообщали бы о подробностях исполнения и условиях отбывания заключения. Думается, что при решении всех этих вопросов царил произвол.

Тем не менее подробное изучение этих сведений дает нам возможность установить отдельные и в некоторых случаях очень интересные элементы условий отбывания лишения свободы. Такого рода сведения чаще всего мы встречаем у Ованнеса Драсханакертци (X в.). Они свидетельствуют, что, как и в предыдущий период, в качестве тюрьмы служили крепости-темницы, чаще всего подвальные помещения крепостей и специально вырытые с этой целью ямы. Историк Драсханакертци, будучи сам заключенным, впервые сообщает о "железной тюрьме". Драсханакертци пишет: "Заключил он меня в городе Двин в железной тюрьме в железных оковах. Затем в тех местах, покрытых мраком, долго терпел я смерти подобные избиения и мучения от рук палачей и был брошен в глубокие ямы. И ужасающие выкрикивания охранников непрерывно доходили до слуха моего и длилось это с утра до вечера и с вечера до утра. И по этой причине лишился я сна, очи мои не смыкались и потерял я покой"⁴⁷. Из этого сообщения явствует, что сначала Драсханакертци, по-видимому, держали в железной клетке, потребовав от него выкуп. Но, не получив ничего, затем арабы его перевели в подвальные помещения тюрьмы. По словам историка, ему удалось бежать и таким образом спасти свою жизнь⁴⁸.

В другом месте Драсханакертци сообщает еще об одном очень интересном факте. После очередного набега на Армению арабский востикан заключает царя Смбата Багратуни "в невыносимо темную тюремную камеру, оковав ноги его железными цепями"⁴⁹. Почти год держат Смбата в этом совершенно темном месте и все время ему стелили днем "сделав день ночью, а ночь - днем"⁵⁰.

⁴⁶ О случаях применения лишения свободы в рассматриваемый период см.: **Ованнес Драсханакертци**. История Армении..., с. 149, 173, 175, 177, 199, 205, 215, 219, 221, 227, 229-231, 239, 241, 245, 247, 249-251, 255, 281, 335, 359; **Товма Арцруни и Безмянный**. История дома Арцруни..., с. 215, 243, 258, 270; **Стефанос Асохик Гаронечи**. Всемирная История..., с. 162, 243; **Киракос Гандзакци**. История Армении..., с. 74.

⁴⁷ **Ованнес Драсханакертци**. История Армении..., с. 219.

⁴⁸ Там же, с. 21.

⁴⁹ Там же, с. 239.51 **Товма Арцруни и Безмянный**. История дома Арцруни..., с. 244.

⁵⁰ Там же.

Безымянный историк X в., рассказывая о случае заключения армянским князем Апумрваном трех других князей, сообщает, что "... заключенных братьев Апумрван иногда отдельно забирает с собой на прогулку, а затем опять бросает их в тюрьму"⁵¹.

После падения царства Багратунидов Армения, которая до этого бурно развивалась во всех отношениях, подверглась разрушительным нашествиям турков-сельджуков, а затем и монголов-татаров. Сельджуки, а затем и монголы вершили невиданные зверства, поголовно убивая всех неповинующихся. В живых оставляли лишь юношей и девушек, которых затем продавали в рабство. К лишению свободы они прибегали лишь из корыстных побуждений, заставляя заключенного или его родственников откупаться. В случае неполучения суммы откупа заключенных казнили⁵². С утратой государственности и усилением иноземного гнета в Армении, в сфере общественных отношений, имеющих публичный характер, постепенно начинает применяться право завоевателей. Однако говорить о полном исчезновении армянского права было бы неправильно. В данном случае можно констатировать лишь факт приостановления его развития. "Армянское право продолжало выполнять роль регулятора общественных отношений из-за своеобразия правовой системы феодального общества. Речь идет о такой особенности феодального права, как партикуляризм, что в свою очередь обуславливало относительную свободу выбора источников права при осуществлении правоприменительной деятельности. Эта особенность правовой системы феодального общества способствовала сохранению и действию обычного права армян, средневековых армянских судебных и канонического права, следовательно, армянского суда и процесса"⁵³. Другим фактором, в определенной степени способствовавшим сохранению армянского суда и процесса, было своеобразие ислама как религии и вытекающая отсюда особенность основного источника мусульманского права - шариата, который является законом лишь для мусульман. Вследствие действия догмы мусульманского права, общины зиммиев пользовались правовым самоуправлением на основе своих законов и правовых обычаев, поскольку шариат был правом только для мусульман⁵⁴.

Начиная с этого момента, в Армении наблюдается тенденция вытеснения из системы уголовных наказаний лишения свободы, поскольку армянские города, отчасти сохранившиеся мелкие феодалы, будучи раздробленными, децентрализованными, не представляли собой ту политическую силу, государственную структуру, при которой могло применяться лишение свободы. Конечно, на практике оно применялось, но это было уже прерогативой господствующих мусульман. Именно это обстоятельство являлось одной из причин того, что в выдающемся памятнике армянского права, Судебнике Мхитара Гоша (1184 г.), мы не находим наказаний, связанных с лишением свободы.

Здесь чаще всего предусматриваются такие меры наказания, как штраф, возмещение вреда, телесные наказания (по принципу око за око, зуб за зуб), выкуп, смертная казнь и т.д., но не заключение. В репрессивном арсенале названного судебного заключения в тюрьму как вид принуждения можно встретить только в одной статье, которая, однако, имеет не наказывающее, а обеспечивающее значение: "если христианин украдет

⁵² См.: Киракос Гандзакечи. История Армении..., с. 174, 181, 186, 203, 279. Стефанос Орбелян. История Сюника..., с. 351.

⁵³ Г. С. Казинян. История..., с. 34.

⁵⁴ См.: Там же, с. 35.

христианина и продаст его чужеземцам⁵⁵, и это злодеяние обнаружится, то для того, чтобы довести виновного до раскаяния, его нужно не предавать смерти, а заключить в тюрьму с тем, чтобы он через поручителей переслал полученную цену покупателю и вернул проданного. Если же это окажется невозможным, то цену нужно взыскать с укравшего и выдать родне украденного. Виновному же нужно выколоть глаза и отпустить или наложить на него клеймо⁵⁶.

Была и другая причина, по которой в системе наказания Судебника Гоша не предусматривалось заключение в тюрьму. В случае применения в отношении христианина подобного наказания его пришлось бы отдавать в руки мусульман, в распоряжении которых находились все публичные структуры, в том числе и тюрьмы. Гош, конечно, будучи христианином и гуманистом, выступал против этого, о чем свидетельствуют упомянутая и другие статьи его Судебника. В пользу данного довода говорит и тот факт, что в Судебнике сохранена имевшаяся в каноническом праве такая санкция (за некоторые религиозно-нравственные преступления), как помещение в лепрозории, но не предусмотрено лишение свободы в виде заключения.

В отличие от Гоша, Смбат Спарпет в своем Судебнике предусматривает заключение в тюрьму как вид наказания. В качестве наказания за некоторые преступления здесь установлено заключение в тюрьму как на определенный срок⁵⁷, так и пожизненно⁵⁸. В некоторых же статьях Судебника Смбата установлено заключение в тюрьму, но не указан срок. Анализ этих статей показывает, что Смбат в таких случаях подразумевает заключение на определенный срок и рассматривает его как средство исправления преступника. Так, в одной из статей установлено, что если по причине дурного поведения муж избивает и притесняет свою жену, не имея на это основания, то за это его "надо избить и бросить в тюрьму, а если он не исправится, то по закону его надо развести с женой во избежание худшего, дабы дело для обоих не дошло до убийства. При разводе противозаконная и развратная сторона лишается всего, а другая - получает все"⁵⁹.

В Судебнике Смбата установлено также, что "если человек преднамеренно совершает поджог, нужно исследовать: не произошло ли это вследствие ошибки или в драке, или не был ли он пьян. В этом случае дело обстоит иначе и виновного следует исправлять тюрьмой, поркой и пыткой"⁶⁰. Таким образом, уже в XII в. армянское право и правовая мысль рассматривали тюремное заключение как средство исправления провинившегося и, исходя из гуманистических побуждений, тюремное заключение предпочитали телесным наказаниям и смертной казни. В пользу такого заключения свидетельствуют также некоторые другие статьи Судебника Смбата Спарпета, которые устанавливают альтернативное наказание в виде заключения в тюрьму. Так, статья 1 (О царях и их детях) Судебника регулирует prerogatives царя, подсудность царского суда, устанавливает ответственность за некоторые государственные преступления и т.д. Здесь же устанавливается, что "тюремное заключение зависит от воли царя, ибо это - компетенция царя

⁵⁵ Под чужеземцем Гош имеет в виду мусульманина.

⁵⁶ Армянский судебник Мхитара Гоша, ст. 148 в кн.: Памятники армянского права, Ер., 2000, с. 386.

⁵⁷ См.: Смбат Спарпет. Судебник. Составление текста, перевод с древнеармянского, предисловие и примечания А. Г. Галстяна. Ер., 1958, с. 23, 92, 141, 159.

⁵⁸ Там же, с. 54, 138, 144.

⁵⁹ Там же, с. 92.

⁶⁰ Там же, с. 159.

и в этом случае судит он"⁶¹. Но эту норму Судебника нужно понимать не как исключительное право царя применять тюремное заключение, а как его право заменять установленные в Судебнике меры наказания тюремным заключением, исходя из личных качеств наказываемого. В обратном случае данная норма противоречила бы ст. 76 того же Судебника (О царе, князьях и рыцарях, которых в Армении называют азатами, и об их подсудности), по которой азаты (светские феодалы) "вправе заключать в тюрьму, сечь, налагать штраф и изгонять из своей местности"⁶².

Таким образом, тщательное изучение первоисточников позволяет констатировать, что в течение V-XIV веков в Армении широко применялось лишение свободы в виде заключения, а также выявить следующие элементы системы отбывания (исполнения) лишения свободы:

- в течении V-VI вв. формально осуждение к лишению свободы осуществлялось судом;

- обычно в качестве мест лишения свободы служили крепости, где заключенных содержали либо в специальных помещениях-темницах, либо в специально вырытых с этой целью глубоких ямах, либо в железных клетках. В крепостных темницах имелись камеры с разными условиями - подвальные (сырые, темные) и верхние (сухие, более светлые);

- отношения, возникающие в связи с условиями лишения свободы, в основном не имели подробной правовой регламентации и многие из них (режим, внешние связи, пайки и т.п.) решались правителем крепости;

- существовали элементы прогрессивной системы отбывания (исполнения) лишения свободы, то есть приемы и методы стимулирования у заключенных стремления к "исправлению", поощрения примерного поведения в соответствии с требованиями режима лишения свободы. Примерное поведение заключенных могло послужить поводом к смягчению условий несения наказания, а также к освобождению от дальнейшего отбывания лишения свободы, а в обратном случае - к ухудшению условий отбывания, применению пыток или к казни заключенных. Элементы прогрессивной системы исполнения (отбывания) лишения свободы, имеющиеся в течение V-VII вв., нашли свое юридическое закрепление в Судебнике Смбата Спарапета, в котором, как выражение передовой армянской правовой мысли, тюремное заключение рассматривается в качестве средства, направленного на "исправление" провинившегося. Основываясь на таком подходе, Судебник устанавливает право царя изменить установленные здесь же иные меры наказания тюремным заключением, исходя из личных качеств наказываемого;

- прогрессивные тенденции в исполнении лишения свободы, имевшие место в период Аршакунидского царства и в течение V-VII вв., не нашли своего исторического развития в последующий период вследствие установления мусульманского господства, а также из-за феодальной раздробленности Багратунидского царства. В период с VII по XIV вв. лишение свободы как принуждение применялось повсеместно, без каких-либо правовых оснований и суда, на произвольной основе. В этот период наблюдается также тенденция вытеснения из системы уголовных наказаний лишения свободы, поскольку, будучи публичным институтом, оно было уже прерогативой господствующих мусульман, применялось на произвольной основе и сопровождалось зверствами, невиданными пытками и т.д. Именно по этой причине мы не находим наказаний, связанных с лишением свободы, в Судебнике Мхитара Гоша.

⁶¹ Там же, с. 11.

⁶² Там же, с. 83.

Հ. Մ. ԽԱՉԻԿՅԱՆ - Ազատագրկման հիմնախնդիրը միջնադարյան Հայաստանում (V-XIV դդ.). - Հոդվածում հեղինակը հիմնավորում է Հայաստանում V-XIV դարերում ազատագրկման՝ որպես հարկադրանքի միջոցի կիրառման փաստը: Որպես կանոն, ազատագրկման վայրեր են ծառայել ամրոցները, բերդերը, որոնցում ազատագրկվածներին պահում էին կամ հատուկ խցերում, կամ այդ նպատակի համար նախատեսված հատուկ փոսերում, կամ երկաթե վանդակներում: Ամրոցներում կային տարբերվող պայմաններով խցեր՝ նկուղային (խոնավ, մութ) և վերին (չոր, ավելի լուսավոր): Ազատագրկման պայմանների հետ կապված հարաբերությունները դեռևս իրավական կարգավորում չէին ստացել, և դրանցից շատերը (ոեժիմը, արտաքին կապերը և այլն) որոշում էր ամրոցի վերակացուն: Գոյություն են ունեցել ազատագրկման կատարման առաջադիմական համակարգի մի շարք տարրեր, որոնք իրենց իրավական ամրագրումն են ստացել Սմբատ Սպարապետի դատաստանագրքում: Սակայն բուն Հայաստանում դրանք հետագա զարգացում չապրեցին՝ մուսուլմանական գերիշխանության հաստատման և Բագրատունյաց թագավորության մասնատվածության պատճառով: VII-XIV դարերում ազատագրկումը կամայականորեն կիրառվում էր ամենուր՝ առանց իրավական հիմքերի և դատարանի: Միաժամանակ այս շրջանում բուն հայկական իրավունքում նկատվում է քրեական պատիժների համակարգից ազատագրկման դուրս մղման միտում. լինելով հանրային իրավական ինստիտուտ՝ ազատագրկումն արդեն միայն գերիշխող մուսուլմանների արտոնությունն էր: Հենց այդ պատճառով էլ Մխիթար Գոշի Դատաստանագրքում չեն նախատեսված ազատագրկման հետ կապված պատիժներ: